

Вырезка из газеты
КРАСНОЕ ЗНАМЯ

13 ФЕВ 1982

г. Владивосток

...ВСПОМИНАЕТ

2207

АСЕЕВ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

В ТВОРЧЕСТВЕ известного советского поэта Николая Асеева Владивосток занимает особое место. В этот город на берегу Тихого океана он приехал весной 1917 года как рядовой 34-го запасного полка. Здесь жила его жена. В начале Асеев работал на бирже труда, а затем стал заведующим литературным отделом газеты «Око». В этот период он увлекается футуризмом и вместе с поэтами Сергеем Третьяковым и Сергеем Алымовым создает группу «Творчество», участвует в организации клуба «Балаганчик». К дню его открытия в театре «Золотой Рот» Асеев напечатал в газете «Далекая окраина» стихи-приглашение:

Скорее в Балаганчик идите,
Кто жизнь свою с песней
связал.
Протянуты нежные нити
От звезд в этот маленький
зал.

Он много выступает на литературных вечерах, печатает статьи, стихи в газетах «Красное Знамя», «Эхо», «Вперед».

Высадка интервентов во Владивостоке, борьба партизан с белогвардейцами, знакомство с большевиками оказали на творчество Асеева заметное влияние. Он понимает, что предназначение поэзии не в создании каких-то отвлеченных образов, не в словотворчестве. И он пишет стихи, полные революционного пафоса, веры в победу рабочего люда. Когда в 1920 году среди местных поэтов был объявлен конкурс на гимн Первому мая, Н. Асеев представил свои стихи:

Рабочие России,
Мы жизнь свою сломаем,
Но будет мир красивой
Цветущий Первым маем.
Он получил вторую премию.

Но куда большей наградой было для поэта признание его стихов рабочими — «моим красным народом», как писал сам Асеев.

Один из таких эпизодов он приводит в своих воспоминаниях. Было это 12 марта 1920 года, когда во Владивостоке состоялась массовая демонстрация против интервентов. Стихийно стали возникать митинги. Один из них проходил на вокзальной площади. Асеев решил прочитать с трибуны свои стихи, но председательствующий эсер не давал ему слова.

В это время к поэту подошел молодой, рослый человек, наклонился и спросил: «Что вы хотите?» Асеев назвал и сказал, что хотел бы прочитать свои стихи. Человек взял его под руку и сказал: «Пойдемте отсюда». Они пришли на площадку в рабочем поселке Эгершельда. Здесь тоже проходил митинг — грузчиков порта. Незнакомец поговорил с поэтом, а потом подтолкнул его к грудке ящиков, служивших трибуной. Сам Асеев об этом моменте писал впоследствии так: «Я поднялся на ящики и в течение почти пятнадцати минут читал свои стихи. Все это время меня внимательно слушали, никто не кашлянул, никто не сказал ни слова. Это было большое внимание огромного человеческого коллектива. Вот тогда-то я и понял впервые и навсегда свою прикованность к дружному человеческому коллективу. Когда я закончил, раздались дружные аплодисменты и говор в толпе слушателей. После меня выступил человек, приведший меня сюда. В своей простой, серой солдатской шивели, подпоясанный ремнем, он говорил

короткими, но сильными по выразительности фразами. Голос его был звучный и громкий. Он говорил о борьбе, о намерении большевиков создать хорошую, счастливую жизнь для трудового народа. Когда он закончил свою речь под громкие хлопки сотен людей, у него на голове, бывшей до этого непокрытой, оказался защитного цвета шлем с большой, красной пятилучевой звездой. Он сошел с трибуны, и его окружили грузчики, видимо, специальная группа охраны. И через минуту его не стало видно. Он ушел, а я стоял, заинтригованный, с кем же я говорил?

С таким вопросом я обратился к стоявшему около меня грузчику. Тот посмотрел на меня немного удивленно и ответил: «Красный командарм — Лазо». Так состоялась моя встреча — первая и, к сожалению, последняя, с легендарным командармом партизан Сергеем Георгиевичем Лазо».

В 1921 году в самый разгар борьбы с интервентами и белогвардейцами в издательстве «Дальневосточная трибуна» вышла книжка поэта «Бомбы». Небольшого формата, насчитывающая 62 странички, она состояла из двух разделов «Сегодня» и «Будетляне». Ее появление, действительно, произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Стихи «Небо революции», «Первомайский гимн» — заучивали наизусть, переписывали от руки. Белогвардейцы начали преследовать поэта. Оставаться во Владивостоке ему стало опасно, и он вскоре выехал с удостоверением курьера Дальневосточной республики.

Б. АВГУСТОВСКИЙ.